

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ПАТТЕРНЫ КОММУНИКАЦИИ

Паттерн коммуникации – естественный спонтанный эмоциональный диалог, неизменной частью которого являются относительно неинформативные вариативные повторы коммуникантами слов, реплик и/или взаимообменов репликами. В статье приведены и проанализированы примеры диалогических текстов, в которых процесс паттернизации (моделирования паттерна) имеет типические характеристики.

Ключевые слова: прагматическая избыточность, паттерн коммуникации, прагматические повторы, взаимообмены репликами, паттернизация текста.

С начала своего существования человек оказывается вовлеченным в сложный процесс овладения правилами коммуникации, практически не осознавая, из чего состоят эти правила. Сказать, что, взрослея, человек начинает понимать эти правила, так как постоянно увеличивает объем знаний, также невозможно. Даже такая проблема, которая уже более двух тысячелетий интересует человечество, как проблема соотношения языка и мышления, остается далеко не познанной [3 ; 4]. Только научное исследование процессов общения дает результаты в плане понимания правил и закономерностей коммуникации. Феномен общения изучается различными дисциплинами гуманитарного знания, вследствие этого предметная область межличностного общения оказывается разделенной между разными дисциплинами: лингвистика, психология, социология, философия, этнография, журналистика, культурология и др. Прагмалингвистическая база предполагает объединение этих разнородных дисциплин в рамках учения о человеческой коммуникации. Процесс исследования коммуникации включает несколько аспектов: исследование поведения, изучение процессов социального восприятия, процессов переработки и передачи информации, «обратной связи», изучение моделей коммуникации и др. Цель статьи – описать модельные формы коммуникации, имеющие типические характеристики.

Речь человека своеобразна и неподражаема, но она в целом подчиняется коммуникативным законам, которые получают объяснение в новейших коммуникативных теориях. Одной из главных тенденций устной речи, получивших объяснение в психологической теории коммуникации, является паттернизация речевых текстов – естественное моделирование спонтанной речи. Паттерн – образец, модель человеческого взаимодействия. Понятие «паттерн» пришло из психотерапии, где паттерны коммуникации изучались в патологическом или парадоксальном ключе. Практически паттерн квалифицировали как гипертрофированную форму общения коммуникантов, легко распознаваемую и диагностируемую. Дальнейшее изучение паттернов привело к пониманию, что паттерн как способ коммуникации является совершенно естественной формой общения, но имеет, в соответствии с содержанием и типами взаимодействия, огромный диапазон реализаций. Паттерн коммуникации в современных источниках фигурирует не только как психологический феномен, но и как лингвистическое явление, которое имеет собственно языковое представление и описание[6]. Исследование паттернов дает ключ к пониманию правил общения и позволяет устанавливать смысловые границы коммуникативных процессов.

По мнению разработчиков теории коммуникации (П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон)[1 ; 2], большинство имеющихся исследований в этой области ограничивали себя рассмотрением эффекта, который оказывает одна личность на другую в

процессе коммуникативного взаимодействия, не уделяя должного внимания тому факту, что вторая личность в любом случае влияет на следующий шаг первой и что обе они находятся под влиянием того контекста, в котором происходит взаимодействие, и, в свою очередь, сами на него влияют. Такая цепь взаимовлияний расширяет рамки ситуационных представлений и позволяет рассматривать процесс взаимодействия как жизненный цикл межличностной системы, проявляющийся в каждой конкретной ситуации. В процессе речевой практики вербальное взаимодействие почти всегда получает естественный модельный характер. Для филолога оказывается главным – зафиксировать виды диалогических (создаваемых самими коммуникантами) моделей, имеющих широкое распространение. Чаще всего эти модели имеют простой способ построения, их легко зафиксировать в тексте, так как основной характеристикой паттернизированной речи являются позиционные вариативные повторы коммуникантами слов, реплик и/или взаимообменов репликами, имеющих одинаковые исходы. Такие модели, их лучше называть макромоделями коммуникации, имеют иерархическое строение и внушительный объем. В моделях присутствует прагматическая избыточность. Итак, прагматическая избыточность – категория для обозначения формы и содержания эмоциональных видов коммуникативного взаимодействия, которая заключается в позиционных, ситуационных и других повторениях (вариативных/невариативных, эксплицитных/имплицитных), расширяющих смысловое (информационное, событийное) и вербальное поле коммуникации.

В трудах психологов понятие «паттерн» фигурирует как синоним понятия «прагматическая избыточность». С позиций филологии, их также можно рассматривать как синонимы, так как они представляют объемы понятий, имеющие одинаковые характеристики. Правда, понятие «паттерн» используется, в основном, при квалифицировании речевой формы (текста). Понятие «прагматическая избыточность» фигурирует не только при описании речевых, но и при описании других модельных типов текста (конгломерат – органический, неорганический), мейозис (как вступление в художественном произведении) [7] и др. Следовательно, одной из важных характеристик прагматической избыточности является ее органичная включенность в разные типы коммуникативных отправлений. Позиционные эмоциональные повторы, логически сходно построенные, варьирующие смыслы, дают представление об основном признаке прагматической избыточности (паттерне коммуникации).

Повторы эмоциональные не фигурируют без повторений информационных. Это связано, прежде всего, с тем, что человек не способен и на слух и в тексте воспринимать одновременно большое количество разнородной информации. Вариативные информационные повторы позволяют «просеивать» сообщения по степени важности. Это своеобразные фильтры человеческого восприятия смысловых аспектов, которые позволяют отсортировать наиболее важную информацию по параметрам формы – содержания сообщений. Эмоциональные прагматические повторы – это оригинальный способ осмысления реальностей, формирующих нашу жизнь. «Реальность, – по образному выражению П. Вацлавика, – это в значительной мере то, чем мы ее делаем...» [1. С. 93]. Избыточные прагматические формы могут функционировать как многообразные личностные, авторские, онтологические представления о действительности. На уровне человеческого взаимодействия энергетические и информационные аспекты процесса коммуникации получают паритетные основания для реализации. В естественной коммуникации повторы информационные и эмоциональные выступают единым блоком, в то же время теоретически их квалифицируют по-разному.

Наличие информационной избыточности (информационных повторов) помогает оценить качество передаваемых сообщений, а также степень их значимости. Но в определении информационной составляющей сообщений не включают параметры

эмоционально-энергетического плана; при определении информативности (степени насыщенности сообщений событиями, фактами) не фигурируют аспекты эмоционально-энергетических обменных процессов коммуникативного взаимодействия. Избыточная прагматическая форма появляется, как правило, в связи с наличием эмоциональных (чувственных) аспектов и выливается в эмоциональные информационно-значимые повторения.

Необходимость изучать речь подвигает пристально взглянуть в разговоры бытового плана. В то же время обычное информативное общение не позволяет понять механизмы взаимодействия. Реальные взаимоотношения общающихся проявляются в коммуникации только тогда, когда появляется эмоциональное межличностное общение. Такое общение чаще обнаруживается в случаях, когда имеются длительно существующие отношения коммуникантов. Это дружеская коммуникация, производственно-бытовая, семейная и др. Но изучать такие типы общения в реальности практически очень трудно. Невозможно прийти к спорящим супругам с магнитофоном и попросить их «поговорить» у микрофона. Трудно предполагать, что взаимодействие типа мать – дочь, если первая недовольна поведением второй, можно зафиксировать с помощью стенограммы или каким-либо другим способом и использовать скрыто от говорящих. Можно «подслушать» разговоры влюбленных, но просить, чтобы они согласились на опубликование этих разговоров, достаточно некомфортно. Множество людей пытаются скрыть свои истинные отношения, и, следовательно, разговоры, записанные скрытно, невозможно использовать без согласия участников. Поэтому в качестве примеров будут использованы примеры литературные, художественные. Именно таким способом, то есть с помощью литературных примеров, П. Вацлавик и его коллеги смогли подтвердить свои открытия в теории коммуникации.

Само явление прагматической избыточности не имеет привязки к конкретному языку, так как в большей степени характеризуется параметрами коммуникативного взаимодействия, а не способами национального реагирования. В то же время, это очень тонкая область, и возможно, итальянец, произнося пять раз слово «*belissimo*», делает это по-другому, чем русский, произнося пять раз слово «великолепно». Модели отечественные и модели из переводной литературы остаются оригинальными конструктами с собственными схемами построения и опознавания.

Паттерн коммуникации имеет форму гештальта [5. С. 24], что предполагает не механическое объединение частей коммуникативного процесса, а появление некой новой формы, реализующей результат взаимодействия. Приведем несколько примеров паттернов коммуникации, чтобы дать представление о паттернизированной речи, легко опознаваемой в любых текстах.

«Паттерн согласия» в широком понимании, в основании которого лежат чувства – любовь и/или дружба.

Мне нравилось все, что она говорит, даже если я не был с ней согласен. Но тревога моя не унималась. Иногда я звонил ей по телефону и молчал.

- Ну что с тобой? – спрашивала она. – Говори немедленно, что с тобой. А то я не буду спать всю ночь. И я бормотал в ответ что-то нечленораздельное, но бодрое.

- Ты вот что, – говорила она, – ты сначала сформулируй, что ты хочешь мне сказать, а потом звони. Договорились? А то я так не могу, я не знаю, что делать, как тебе помочь. Я и так думаю о тебе все время. Это даже мешает мне работать.

- Спасибо, – говорил я и вешал трубку. И сидел, обхватив голову руками, и не хотел жить.

А потом я снова набирал ее номер и на ее радостное «Алло!», будто у нее там шло невесть какое празднество, говорил:

- Я сформулировал.

- Ну? – радостно вопрошала она.
- Я тебя люблю.
- Я тебя тоже очень люблю.
- Только не говори «очень».
- Я тебя ужасно люблю.
- Я тебе поверю, когда ты просто скажешь, что любишь, – говорил я, кажется, начиная понимать, что со мной...

(Куберский И. Пробуждение Улитки. СПб., 2003. С. 301–302)

Эмоциональные повторы реплик коммуникантами дают представление о типе взаимодействия говорящих:

- *Я тебя люблю.*
- *Я тебя тоже очень люблю.*
- *Только не говори «очень».*
- *Я тебя ужасно люблю.*
- *Я тебе поверю, когда ты просто скажешь, что любишь...*

Повторяющаяся форма не является информативной. Но в то же время она не лишается полностью информативного параметра. Можно сказать, что прагматические повторы замедляют поступление информации и уменьшают ее объем. Но они добавляют новое качество в содержание, оно связано с энергией взаимообменов – оценкой слов и поведения партнера по коммуникации, а, следовательно, со спонтанным реагированием, и являются стратегически, а иногда, и тактически направляющими элементами коммуникации.

Приведем пример «паттерна несогласия», в основании которого несовместимость позиций коммуникативных партнеров. Прочитируем диалог, участниками которого являются персонажи сказки Л.Кэрролла – Алиса и Королева. Подчиняясь авторскому замыслу, они ведут беседу в узнаваемом ключе – каждая реплика Алисы отвергается Королевой.

- Ну вот, теперь отвечай! – сказала Королева, посмотрев на часы. – Когда говоришь, открывай рот немного шире и не забывай прибавлять: «Ваше величество»!

- *Я просто хотела взглянуть на сад, Ваше Величество ...*

- *Понятно, – сказала Королева и погладила Алису по голове, что не доставило той ни малейшего удовольствия. Оглядевшись, Королева прибавила:*

- *Разве это сад? Видала я такие сады, рядом с которыми этот – просто заброшенный пустырь!*

Алиса не осмелилась ей перечить и продолжала:

- *А еще я хотела подняться на вершину холма ...*

- *Разве это холм? – перебила ее Королева. – Видала я такие холмы, рядом с которыми этот – просто равнина!*

- Ну, нет! – сказала вдруг Алиса и сама удивилась, как это она решается возражать Королеве. – *Холм никак не может быть равниной. Это уже совсем чепуха!*

- *Разве это чепуха? – сказала Королева и затрясла головой. – Слыхала я такую чепуху, рядом с которой эта разумна, как толковый словарь.*

(Кэрролл Л. Алиса в стране чудес и в зазеркалье. М., 1979. С. 135)

В основании паттерна не повторяющиеся реплики коммуникантов, а повторяющиеся взаимообмены репликами с одинаковыми исходами. Оппозиция появляется за счет резких высказываний Королевы (отрицание, усиленное литотой). В целом «паттерн несогласия» приобретает вид макромодели, где позиционные повторы создают практически идеальную повторяющуюся форму.

Имеется огромное число паттернов, в то же время каждый паттерн обладает своим содержанием и, естественно, собственной схемой взаимодействия. Приведем

еще один пример (частично, так как весь текст имеет большой объем), «*паттерн морализаторства*»:

- Если не получается, лучше не писать... Ты никогда не сможешь писать.

- Зачем ты так говоришь? <...> Ты просто жесток, – сказал он. Все говорят, что ты жесток, бессердечен и самонадеян. Я всегда тебя защищал. Но больше не стану.

- Вот и хорошо.

- Как ты можешь быть таким жестоким с людьми?

<...>

- Хем! – сказал он, и я понял, что теперь со мной говорит критик...

- Должен сказать, я нахожу твои рассказы немного суховатыми.

- Очень жаль.

- Хем, они слишком худосочны, слишком ощипаны.

- Это нехорошо.

- Хем, они слишком сухи, худосочны, слишком ощипаны, слишком жилисты...

- Я постараюсь подкормить их немного.

- Но только смотри, чтобы они не разжирели...

(Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой. СПб., 1993. С. 319–320)

Повторяющиеся взаимодействия, несущие одно и то же содержание с вариациями, ярко демонстрируют паттерн взаимоотношений. Такой же или сходный характер могут иметь паттерны с другой тематикой. Следует обратить внимание на способ формирования паттерна. Модель паттерна коммуникации содержит структурно сходные элементы, то есть последовательность взаимодействий в паттерне коммуникации (которую называют пунктуацией последовательности, или последовательностью действий) содержит тематически и композиционно повторяющиеся элементы, следующие одни за другими. Количество повторений (начиная с двух) позволяет опознать и выделить паттерн, определить степень эмоциональности (экспрессивности) высказываний коммуникантов и, естественно, зафиксировать результат взаимодействия. В паттерне форма всегда преобладает над содержанием. Перечислим общие характеристики паттерна, присущие всем паттернизированным текстам.

Паттерн коммуникации:

1) как лингвистическое явление представлен эмоциональным диалогом, неизменной частью которого являются относительно неинформативные вариативные повторения коммуникантами слов, реплик и/или взаимодействий репликами;

2) связан с типами поведения и фигурирует как структура (сценарий), который появляется вследствие определенного взаимодействия коммуникантов, связанного с актуальной для обоих темой общения;

3) включает как обязательные следующие компоненты: повторяющиеся диалогические модели несогласия (согласия) – оппозиционные/неоппозиционные (прямые, косвенные) высказывания коммуникантов;

4) рассматривается психологами и лингвистами как речевой гештальт – диалогическая (полилогическая) структура, представляющая некий результат взаимодействия коммуникантов;

5) содержит эксплицитные и имплицитные структуры, без которых невозможна интерпретация содержания;

6) является макромоделью, обладающей собственным сюжетом, зафиксированным с помощью определенной схемы;

7) структурно зависит от характера взаимоотношений участников коммуникации, в соответствии с чем каждому паттерну присваивается собственное название (паттерн фрустрации, паттерн эгоизма, паттерн восстановления отношений, паттерн согласия и др.);

8) может содержать семантически, синтаксически, лексически, стилистически и др. избыточные элементы.

Паттерн овещается прагматическими повторами. Прагматические повторы – это позиционные, ситуационные и др. повторения коммуникантами слов, реплик и/или взаимообменов репликами, имеющих сходные типы логической организации. Прагматические повторы – тип клишированных структур, которые, несмотря на избыточный характер, остаются в какой-то мере информативными, так как «подпитываются» характеристиками коммуникативного взаимодействия – содержательными и поведенческими (а также фоновыми, ситуативными, обратной связью и др.). В речевых текстах прагматические повторы служат строительными компонентами речевого жанра и, следовательно, сюжета диалогической структуры; характеризуют героев, их эмоциональные состояния, отношение к тем или иным аспектам действительности, этические и эстетические пристрастия. Прагматические повторы – важная составляющая диалогической структуры текста.

Итак, макро модель паттерна коммуникации (или паттерна взаимоотношений) обладает целостностью. Этот параметр определяется, в конечном счете, общим несовпадением (совпадением) взглядов общающихся. Паттерн включает как обязательные компоненты: повторяющиеся диалогические модели согласия/несогласия. В качестве лексического наполнителя выступают антонимичные, синонимичные, конверсивные и другие структуры, как правило, имеющие избыточный характер. Понятие «паттерн» является концептуальным. Именно на уровне концептуальных представлений «паттерн» и «прагматическая избыточность» могут фигурировать как синонимы.

Список литературы

1. Вацлавик, П. Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. А. Суворовой. – М. : Апрель-Пресс : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с.
2. Вацлавик, П. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. И. Авидон, П. Румянцева. – СПб. : Речь, 2000. – 300 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 2007. – 352 с.
4. Потебня, А. А. Мысль и язык : труды / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
5. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь : в 2 т. / А. Ребер ; пер. с англ. – М. : Акт : Вече, 2001. – Т. 2. – С. 24.
6. Сучкова, Г. М. Прагматика межличностного взаимодействия : монография / Г. М. Сучкова. – СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 240 с.
7. Тахтарова, С. С. О мейозисе как лингвопрагматической категории / С. С. Тахтарова // Прагматика форм речевого общения. – Самара : Самар. ун-т, 2001. – С. 139–142.